

Мгновение — и на его бледной коже проступила кровавая полоса. Он отшвырнул в сторону заколку, которую держал в руке, и ковырнул рану пальцем, заставляя кровь течь еще обильнее.

Стоило крови соприкоснуться с воздухом, как по округе разлился густой, холодный аромат, притягивая к себе всю окрестную нечисть.

Вскоре вокруг Вэньжэнь Лина собралось множество злых существ. Насыщенный запах крови юноши, в котором таилась не только огромная сила, вызывающая вожделение, но и скрытая мощь, давил на них, не позволяя приблизиться вплотную.

Вскоре подросток оказался окружен плотным кольцом темных тварей. В этот момент он, доселе не открывавший глаз, наконец их распахнул.

Он поднял руку и сложил пальцы в заклинание — и окружавшие его существа, словно получив приказ, с безумным остервенением бросились на него. Вернее, на рану на его руке.

Насытившись, они самопроизвольно слились в одно облако, напоминающее то ли тучу, то ли черный туман. У этого сгустка не было четкой формы, он безмолвно парил перед юношей, ожидая его воли.

— Иди и убей Цзы Байфаня, — произнес Вэньжэнь Лин. Его иссиня-черные волосы рассыпались по плечам, а в глубине глаз вспыхивало алое пламя. На фоне мертвенно-бледного лица, лишившегося крови, он выглядел пугающе прекрасно и порочно.

Получив приказ, черное облако стремительно сорвалось с места, устремившись вслед за ушедшим Бай Сяофанем.

Проводив его взглядом, Вэньжэнь Лин снова собрал волосы и воткнул обратно нефритовую заколку. В тот же миг густой холодный аромат почти полностью рассеялся.

Об этой тайне, связанной с его кровью, знали только он сам и его мать.

Его кровь была особенной. По словам матери, в день его рождения небо окрасилось в пурпур, а окрестности города Ишуй заполнили эти грязные твари.

Сначала она решила, что их появление связано лишь с тем, что город стоит на проклятой земле, и, когда на следующий день они исчезли, не придала этому значения.

Но когда ему исполнилось три года, он случайно поранил руку, и вытекшая кровь источила тонкий, насыщенный аромат, заполнивший всю комнату.

В тот же миг все злые духи в радиусе ста ли начали стягиваться к дому — их манила кровь на

его руке.

Узнав об этом, мать немедленно убила всех, кто был свидетелем случившегося. С тех пор ни одна живая душа не знала об этой тайне.

Позже, пройдя через невыносимые испытания, она раздобыла ту самую нефритовую заколку. Она прекрасно скрывала аромат его крови, защищая от посягательств нечисти.

Мать даже тайно собирала заклинания для управления темными сущностями и заставила его выучить их все, чтобы в тот день, когда заколка будет уничтожена, он мог защитить себя сам.

Этим заклинаниям не требовалась духовная энергия, их мог использовать даже простой смертный, единственным условием было использование собственной крови в качестве проводника. Разница заключалась лишь в том, что его кровь обладала куда большей притягательностью для нечисти, а значит, и сила заклинаний была несоизмеримо выше.

Она наставляла его:

— Терпи, если можешь. Не используй эти заклинания для убийства, пока нет крайней необходимости. Иначе, однажды познав их мощь, человек легко может потерять себя.

Все эти годы он свято следовал ее заветам, ни разу не прибегая к запретным искусствам.

В то же время он берег себя, стараясь не получать ран, и никогда не расставался с заколкой — даже во время сна или купания.

Так было до встречи с Цзы Байфанем.

Раньше, как бы Цзы Байфань ни издевался над ним, как бы ни бил и ни проклинал, он терпел. Но он не мог смириться с таким унижением, а еще больше — с тем, что тот отобрал Цзы И... единственный подарок, который сделал ему А-Нин.

Мать всегда говорила, что нужно быть добрым человеком. Но что в итоге принесла ему эта доброта?

Родители погибли ни за что, секта была уничтожена, основа для совершенствования разрушена... Разве это достойный финал для того, кто был добр?

— Я был нежен с этим миром, но он отвечал мне лишь жестокостью и пустотой. Что ж, если так, то почему бы мне не разрушить его!

Вэньжэнь Лин поднял голову к небу. Его взгляд был холоден, как иней, а в глазах копилась

ярость. Он походил на дракона, жаждущего крови, который наконец обнажил свои острые, как бритва, когти.

А Бай Сяофань, не подозревавший ни о чем, в это время беззаботно болтал с системой. Он даже не догадывался, что из-за одного-единственного браслета Вэньжэнь Лин преждевременно запустил свой план по уничтожению мира.

<http://bllate.org/book/19403/1900081>